

Глава 18: Коварный управляющий сваливает вину на малого слугу, Изнеженный господин не может противостоять старому плуту

—

Возле восточного рынка в Чэньтане стоял ресторан «Собрание бессмертных», старый винный дом, открытый много лет назад.

Только что прошел полдень, обслужив последний столик, слуга задремал за столом, как вдруг вошел человек. Слуга узнал его, потому слегка замер, затем выдавил улыбку:

— О, управляющий Линь, пришли поесть?

Лицо Линь Лана было беззаботным, казалось, он вовсе не испытывал тревоги, подобающей оказавшемуся в скандале с «отравлением»; лишь беззвучно улыбался, и лишь через некоторое время тихо сказал:

— Пришел поесть людей.

Слуга, почувствовав вину, испугался странной манеры Линь Лана, в которой невозможно было уловить эмоции, и на спине у него мгновенно выступил холодный пот.

Поняв, что его отступление на шаг было слишком явным, он поспешно натянул улыбку, притворился непринужденным и, схватив тряпку, начал вытирать стол, отвечая:

— Я знаю — управляющий Линь любит пошутить. Садитесь — вам чаю или вина?

— Пока не спешите, — Линь Лан уселся за ближайший стол. — Позовите сюда господина Суня, управляющего вашего ресторана.

Слуга уже почти не мог притворяться, крупные капли пота скатывались с висков, он спросил, зная ответ:

— Зачем вам управляющий Сунь...

— Э? — Линь Лан легкомысленно приподнял веки, его раскосые глаза казались особенно острыми. — Тайны, которые управляющие обсуждают с управляющими... слуги могут так бесцеремонно выспрашивать?

Лицо слуги переменилось, теперь он больше не мог улыбаться.

Но глаза Линь Лана снова прищурились, улыбаясь, как бесхитростный ребенок:

— Ты же знаешь, управляющий Линь любит пошутить.

Итак, слуга, собравшись с духом, побежал наверх, нашел управляющего Суня и около четверти часа обсуждал с ним ситуацию, прежде чем спуститься вниз. Обогнув поворот лестницы, они замерли — в ранее пустом заведении теперь сидели люди, все молчали, на лицах у всех были разные выражения, словно они ждали какого-то представления.

Часом ранее, раскрыв истинного преступника, Линь Лан раздвинул толпу зевак и приклеил новое объявление поверх старого.

Штрихи иероглифов, переполненные гневом, были размашистыми — «Управляющий Линь за

свой счет устроит банкет в «Собрании бессмертных» в час Вэй (13:00 – 15:00), тогда же лично даст всем объяснения по делу об отравлении в «Тронуть алые губы»».

Слова не говорили ничего конкретного, но люди кое о чем догадались.

Во-первых, бесплатная еда, во-вторых, бесплатное представление, и в мгновение ока все места были заняты.

Увидев, что внизу сидят гости, управляющий Сунь перевел взгляд на слугу, тот ответил ему взглядом «я ничего не знаю», они с минуту смотрели друг на друга; но почувствовав, что при всех обмениваться взглядами выглядит слишком подозрительно, управляющему Суню пришлось, собравшись с духом, отругать слугу:

— На что смотришь? Быстрее обслуживай гостей!

Слуга, получив приказ, побежал вниз, неловко улыбаясь:

— Что будете есть и пить, думайте не спеша... я сначала пойду на задний двор, разбужу повара... — сказав это, он улизнул во внутренний двор.

Управляющий Сунь не знал, что делать, но смог лишь выдавить из себя улыбку и спуститься вниз.

Он прямо поклонился людям за центральным столом:

— Управляющий Линь, управляющий Тан, дядя Ван, А... А-Цы... это... — говоря, он жестом указал на окружение.

— Я устраиваю банкет для друзей, — сказал Линь Лан. — Управляющий Сунь, надеюсь, не против?

— Как можно быть против? — управляющий Сунь улыбался. — Конечно, добро пожаловать! С тех пор как открылись «Тронуть алые губы», все время собирался зайти поздороваться! Но я был слишком занят делами, поэтому у меня ещё не было возможности навестить вас... Вы пришли первыми.

Линь Лан тоже, подражая сладкоголосому тону управляющего Суня, ответил:

— Еще не успели навестить, а уже подарили нам такой большой подарок, управляющий Сунь, вы и правда любезны.

Намеки Линь Лана заставили управляющего Суня осознать, что дело об отравлении раскрыто, и цель их прихода — требовать объяснений. Даже изо всех сил стараясь держаться, спина его уже промокла от холодного пота, и даже будучи старым хитрым плутом, он не смог мгновенно придумать лучшую стратегию, лишь безмолвно смотрел на Линь Лана.

А Линь Лан тоже не ступал под взглядом управляющего Суня, молчал вместе с ним, на лице играла многозначительная улыбка.

Так глядя на управляющего Суня довольно долго, он наконец тихо сказал:

— Сначала подавайте еду.

Управляющий Сунь в глубине души понимал, что уже знает цель прихода компании из

«Тронуть алые губы».

Но в ситуации, когда враг у ворот, эти «враги» тем временем обменивались тостами с гостями. И в этом шуме и смехе каждое мгновение управляющего Суня было как на тонком льду, невыносимо тягостным.

Он одиноко стоял у стойки, чувствуя себя неуместно среди полного зала гостей, в тревожном уме не мог придумать ни одного способа противостояния, и на мгновение почувствовал страх перед неизбежным крахом и беспомощность.

— Управляющий Сунь, — внезапный оклик заморозил и разбил все хаотичные мысли в его голове.

Управляющий Сунь поднял голову:

— А?

А-Цы держала чашу вина:

— Эту чашу — вам.

И все взгляды в зале устремились на него.

У управляющего Суня не оставалось другого выбора, кроме как заставить себя сделать скованными ногами несколько шагов, налить себе чашу, поднять ее к груди, но не знать, что сказать.

— А-Цы с детства в Чэньтане ела милостыню, все превратности и несчастья в семье на моем пути все соседи видели собственными глазами... все эти годы А-Цы продавала вино, чтобы прожить, к счастью, управляющий Сунь заботился о бизнесе, и я могла свести концы с концами. Эту чашу я, А-Цы, пью за вас, — А-Цы выпила вино до дна, повернулась и налила еще одну чашу. — Прошу прощения у управляющего Линя — и у брата Юйшу.

— Дело об отравлении в заведении «Тронуть алые губы» — моя небрежность.

С этими словами А-Цы управляющий Сунь почувствовал неуместное облегчение.

Она продолжила:

— Вчера в заведении «Тронуть алые губы» кто-то отравился. Сначала все думали, что еда в «Тронуть алые губы» была испорченной, но потом выяснилось, что проблема не в заведении «Тронуть алые губы», а в вине...

— Как возможно? — управляющий Сунь инстинктивно отрицал, но, высказавшись, осознал, что выдал себя слишком явно.

— У брата Вана в семье четверо отравились, кроме ребенка. Ели из одного котла, а ребенок остался невредим, потому что не пил вина.

А-Цы закончила, и все долго шумели, пока в зале снова не стало тихо, затем она неторопливо продолжила:

— В «Собрании бессмертных» дела идут хорошо, обычно каждый день требуется пятьдесят кувшинов вина, и это число с годами только увеличилось. Но вчера заявили, что не продали, и

вернули три кувшина вина. Я не придавала этому значения. Но не ожидала, что эти три кувшина уже подменили и подсыпали лекарство.

— Я так благодарна всем за доброту, проявленную в прошлом, и за доверие управляющего Линя и брата Юйшу; а А-Цы из-за своей небрежности отнесла вино с подсыпанным лекарством в заведение «Тронуть алые губы», из-за чего заведение вынужденно закрылось... — говоря это, А-Цы схватила со стола кувшин с вином и с шумом налила себе еще чашу, из-за небрежного движения пролив немного на пол. Однако девушка не обратила на это внимания, отхлебнув большой глоток, она снова повернулась и, сложив ладони, сказала управляющему Суню: — А-Цы знает о благодарности, потому и не смеет обвинять. Но считайте, что эта чаша вина — прощальная, впредь больше не будем общаться.

Сказав это, она бросила чашу на пол. А-Цы развернулась и вышла за дверь.

После разоблачения правды в заведении воцарился хаос, все шумели.

А Линь Лан сидел среди шумящей толпы, бесстрастно глядя на управляющего Суня. Взгляд его был не ненавистью, не печалью, а скорее гордостью и презрением того, кто, попав в ловушку, дал отпор и победил.

Глубоко вздохнув, господин Сунь почувствовал, что его слегка дрожащие руки наконец успокоились. Он поднял веки, испещренные морщинами, и ответил Линь Лану взглядом.

Тот взгляд был слишком сложным, заставив только что выигравшего битву и еще легкомысленного Линь Лана внезапно потерять силы, сердце его дрогнуло.

Управляющий Сунь махнул рукой, призывая всех к тишине, затем спокойно поклонился:

— Я ничего не знаю об этом деле, позвольте мне немного разобраться, тогда дам ответ. — Сказав это, он ушел во внутренний двор.

Линь Лан запаниковал. По тому одному взгляду он понял, что у управляющего Суня уже есть план, но — разве он уже загнал его в безвыходное положение, как у того могут быть ходы для победы?

Через четверть часа управляющий Сунь вывел того слугу в зал и, обратившись к съезжившемуся ребенку, гневно крикнул:

— Говори — объясни всем почтенным соседям Чэньтаня, как ты совершил такую подлость.

Оказывается, он переложил вину.

Линь Лан нахмурился.

Мир коварен, и злодеи на шаг впереди правят повсюду.

Молодой господин Линь вдруг подумал о доме.

Тот маленький слуга, услышав крик управляющего Суня, мгновенно выдавил две слезинки.

Всхлипывая, он произнес заученный текст, примерно о том, что он давно любит А-Цы, а она никогда не отвечала взаимностью; но увидев, что в последнее время А-Цы часто общается с управляющим Таном, он сгоряча почувствовал ревность и придумал такой способ, чтобы прогнать управляющего Тана...

А управляющий Сунь снова зашумел «вот теперь правда открылась», говорил что-то о нескольких лянх серебра, чтобы прогнать этого ребенка из Чэньтаня и больше никогда не возвращаться...

И так далее.

Линь Лан вообще не слушал. Лишь чувствовал, словно только что вырвался из болота, засасывающего людей, и его толкнули в следующую яму. В голове ничего не укладывалось, он встал, словно желая сбежать, и выскочил из «Собрания бессмертных».

Оказывается, реальный мир совсем не похож на те легенды, что рассказывают на высоких сценах.

Злодеи не обязательно будут побеждены, добрые люди тоже редко живут спокойно всю жизнь.

— Совсем не хорошо. — Синие кирпичи и черная черепица сливались в размытые пятна, стремительно оставаясь позади. — Правда... совсем не хорошо.

В Цзиньлине лучше.

Нескончаемые деньги на траты, красивые парчовые одежды белого цвета, плавающие фонари на реке Циньхуай, серебряные чаши, золотые бокалы, изысканное вино, нектар богов.

Не помнил, почему тогда он бросил все это и сбежал так далеко, так что сейчас путь назад, по которому он так решительно хотел бежать, казался бесконечно долгим и обессиливающим.

Линь Лан не знал, сколько он бежал, и не знал, куда прибежал. Когда иссякли последние силы, ноги Линь Лана подкосились, и он упал на колени под большой ивой. Поза была похожа на бродячую собаку, он беспомощно лежал на траве, тяжело дыша.

Послеполуденная пустыня была пугающе тихой.

Линь Лан внезапно вспомнил Шуньэра, того парня, который с детства всегда крутился рядом с ним; казалось, в его мире никого не было, кроме молодого господина.

Линь Лану нравилось это чувство, или, скорее, Линь Лан слишком жаждал этого чувства.

Дойдя до этой мысли, Линь Лан снова рассмеялся. Осознав свою эгоистичную сущность, он насмеялся над собой.

Шуньэр был купленным слугой с детства, его жизнь принадлежала усадьбе Линь. Но если сбросить отношения хозяина и слуги, без тысячи лян в залог, найдется ли кто-то, готовый следовать за тобой, прикрывать от ветра и дождя?

Линь Лан потер больные ноги и, покачиваясь, поднялся.

Вдали солнечный свет растягивался в круги ореолов, слепя Линь Лана.

Пока он, опустив голову, тер глаза, он услышал знакомый и в то же время незнакомый голос.

— Линь Лан!

Хотя это был тот же глубокий голос, но из-за крика эмоции вытянули из него три доли незнакомого детского тембра. Владелец этого голоса обычно всегда был спокоен и

уравновешен, никогда не проявлял такой паники.

Линь Лан поднял голову, вдали покачивающаяся фигура человека была очерчена против света пушистым золотым контуром.

Он опирался на палку, но из-за сильной спешки часто касался земли больной ногой, направляясь в сторону Линь Лана.

— Дурак! — закричал Линь Лан. — Стой — жди, я подойду.

Получив приказ, фигура послушно остановилась, но когда Линь Лан бросился к нему, тот сделал несколько шагов навстречу. Улыбающееся лицо встретило ругань Линь Лана:

— Тебе больше не нужна нога?!

Получив выговор, Тан Юшу слегка опустил голову, но поднял ясный взгляд, полный улыбки, глядя на Линь Лана:

— Со мной все в порядке... я же волновался.

— Ты все это расстояние бежал за мной?

— Да, — кивнул Тан Юшу. — Что с тобой?

— Я... все в порядке, — Линь Лан поддержал Тан Юшу и повел обратно. — Потом позовем врача посмотреть, травма ноги еще не зажила, а ты посмел бежать. — Говоря это, Линь Лану стало немного кисло в носу.

— Ты боялся, что я брошу тебя и сбегу.

— ...М-м.

Задав вопрос, на который сам не знал ответа, Линь Лан очень пожалел и лишь снова отругал:

— Если нога откажет, в заведении тебя не будут содержать. Выбросим тебя, сам ползи обратно в Цзиньчэн.

Прихрамывая по дороге, Тан Юшу поднял лицо с некоторой гордостью:

— Не говори — я когда-то получил ножом в живот, а еще пять ли тащил на спине человека!

— Тащил на спине? — Линь Лан внезапно заинтересовался. — Кого?

Но о мелочах не будем распространяться.

Скажем еще, что в двухстах ли от Цзиньлина есть город Янчжоу.

Сегодня у городских ворот сидел старый нищий, в лохмотьях, на земле. В двух чжанах от него маленький нищий грыз сухую лепешку.

— Эй... — старый нищий облизнул потрескавшиеся губы, — «ты...» — После долгой паузы он наконец произнес: — У тебя... есть лишняя еда?

У того маленького нищего были ясные глаза, он долго смотрел на старика, отломил большую

половину лепешки и протянул старику:

— У меня... тоже только эта половина. Ты, старик... так голоден, мне тоже не по себе.

Тысячу раз поблагодарив за лепешку, они молча съели по кусочку, и вдруг маленький нищий затаил песню:

— Холодная луна ясной осени, сухие листья, увядшие хризантемы, все отданы холодной реке, текущей на восток... увы~»

<http://bllate.org/book/12583/1247188>